

«Стратегия пространственного развития Российской Федерации» — инновация в государственном управлении России

Щитинский Владимир Александрович

ОАО «Российский научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики» (Санкт-Петербург)
Генеральный директор
Доктор архитектуры, профессор
vasch@urbanistika.ru

РЕФЕРАТ

Важнейшими условиями обеспечения национальной безопасности России, зафиксированными в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», являются стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших преобразований для реализации конституционных прав и свобод граждан России, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства.

В связи с принятием в 2014 г. закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹ появилось основание для разработки нового документа стратегического планирования федерального уровня — «Стратегии пространственного развития Российской Федерации», определяющей приоритеты, цели и задачи регионального развития и направленной на поддержание устойчивости системы расселения на территории страны.

Закон позволит преодолеть имевшуюся разобщенность стратегического, территориального, экологического и отраслевого планирования, транспортного, энергетического и производственного строительства, приводившую к неэффективной, пространственной организации страны — прежде всего за счет повышения комплексности разработки документов стратегического и территориального планирования, усиления роли государства в этом процессе.

Данный закон является инновацией в сфере государственного управления, с его принятием появляется новый формат решений по управлению региональным развитием, который раньше просто не существовал.

Исследование базовых территориальных характеристик для целей устойчивого развития России требует по-новому взглянуть на понятие «федеральный округ» и рассмотреть его в качестве макрорегиона РФ со своими принципами планирования и управления развитием.

В связи с принятием Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ появилось законодательное основание для разработки принципиально нового документа стратегического планирования федерального уровня — «Стратегии социально-экономического развития макрорегионов», который приобретает ключевое значение комплексного, взаимосвязанного документа — выполняет роль «регулятора» на конкретных территориях федеральных пространственных целей, интересов и ограничений, отраслевых интересов, интересов регионов, госкорпораций и госкомпаний.

Исходя из вышеизложенного, предлагается присвоить федеральным округам статус макрорегионов и привести в правовую плоскость уже разработанные для них стратегии, что требует серьезных научных обоснований. Выработка механизма планирования и управления ими потребует решения еще одного принципиального вопроса — о территориальном планировании федерального округа, как важнейшей части стратегии его развития.

Комплекс научных исследований, посвященных территориальному планированию федерального округа, предлагается выполнить на примере Северо-Западного региона,

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ [Электронный ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/03/strategia-dok.html>

который во многом представляет собой репрезентативную модель России, поэтому может быть предложен в качестве объекта исследования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

национальная безопасность, устойчивое развитие, территориальная целостность, суверенитет государства, федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», «Стратегия пространственного развития Российской Федерации», пространственная организация страны, управление региональным развитием, федеральный округ, макрорегион, территориальное планирование, Северо-Западный регион

Shchitinsky V. A.

“Strategy of Spatial Development of the Russian Federation” — an Innovation in Public Administration of Russia

Shchitinsky Vladimir Alexandrovich

JSC "Russian State Scientific and Research and Project Institute of Urbanistics" (Saint-Petersburg)

General Director

Doctor of Science (Architecture), Professor

vasch@urbanistika.ru

ABSTRACT

The most important conditions of ensuring national security of Russia stated in “Strategy of National Security of the Russian Federation till 2020” are strategic national priorities by which problems of the major transformations for realization of constitutional civil rights and liberties, implementation of a sustainable development of the country, preservation of territorial integrity and the sovereignty of the state are defined.

Due to the adoption in 2014 of the law “About Strategic Planning in the Russian Federation” there was basis for development of the new document of strategic planning of federal level — the “Strategy of Spatial Development of the Russian Federation” defining priorities, the purposes and problems of regional development and directed on maintenance of stability of system of moving in the territory of the country.

The law will allow overcoming the being available dissociation of strategic, territorial, ecological and sector planning, transport, power and production construction leading to the inefficient, spatial organization of the country — first of all due to increase of complexity of development of documents of strategic and territorial planning, strengthening of a role of the state in this process.

This law is an innovation in the sphere of public administration, with its acceptance there is a new format of decisions on management of regional development, which simply did not exist earlier.

Research of basic territorial characteristics for a sustainable development of Russia demands to look in a new way at the federal district and to consider it as the macroregion of the Russian Federation with the principles of planning and management of development.

The law is the basis for development of essentially new document of strategic planning of federal level — “Strategy of Social and Economic Development of Macroregions”. They gain key value of the complex, interconnected document — carry out a role of “regulator” in concrete territories of the federal spatial purposes, interests and restrictions, branch interests, interests of regions, the state corporations and the state companies.

Proceeding from the above, is offered to give to federal districts the status of macroregions and to bring into the legal sphere already developed for them Strategies, which demands serious scientific justifications. Development of the mechanism of planning and management of them, will demand the solution of one more fundamental issue — about territorial planning of the federal district, as most important part of strategy of its development.

The complex of the scientific researches devoted to the federal district is offered to be executed on the example of the North-West region which in many respects is representative model of Russia therefore it can be offered as object of research.

KEYWORDS

National security, sustainable development, territorial integrity, sovereignty of the state, Federal Law “About Strategic Planning in the Russian Federation”, “Strategy of Spatial Development of the Russian Federation”, spatial organization of the country, management of

Важнейшими условиями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, зафиксированными в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», являются «стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства»¹.

Президент России В. В. Путин в своих предвыборных публикациях в 2012 г., по существу, сформулировал главные задачи государственной политики Российской Федерации в области ее пространственного развития, выделив территорию России как источник ее потенциальной силы², территории которой обладают «богатейшей ресурсной базой» и находятся на разном уровне социо-экономического развития, а также в разных социо-культурных плоскостях»³.

Все сформулированные В. В. Путиным задачи и потенциалы находятся, прежде всего, в плоскости стратегического и территориального планирования, которые на сегодняшний день, в соответствии с Указом Президента РФ «Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации»⁴ закреплены за Министерством экономического развития Российской Федерации, которому переданы функции «по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, районов Крайнего Севера и Арктики, осуществления приграничного и межрегионального сотрудничества, территориального планирования, разработки и реализации комплексных проектов социально-экономического развития федеральных округов, координации отбора и реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов»⁵.

В настоящее время в связи с принятием Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Закон № 172-ФЗ) появилось законодательное основание для разработки принципиально нового документа стратегического планирования федерального уровня — «Стратегии пространственного развития Российской Федерации» — «документа стратегического планирования, определяющего приоритеты, цели и задачи регионального развития Российской Федерации и направленного на поддержание устойчивости системы расселения на территории Российской Федерации»⁶.

Данный закон позволит преодолеть имевшуюся до сих пор разобщенность стратегического, территориального, экологического и отраслевого планирования, транспортного, энергетического и производственного строительства, приводившую к неэффективной, во многом небезопасной в современных условиях, пространственной организации страны, постоянному воспроизводству затратной структуры комму-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537.

² Путин В. В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 2012. 27 февраля.

³ Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 2012. 06 февраля.

⁴ Об упразднении Министерства регионального развития Российской Федерации : Указ Президента РФ от 08.09.2014 г. № 612 [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_168271/

⁵ Там же.

⁶ О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, ст. 3, п. 26.

нального хозяйства и занятости, нерациональному размещению производительных сил — прежде всего за счет повышения комплексности разработки документов стратегического и территориального планирования, усиления роли государства в процессе пространственной организации страны.

Сказанное выше означает, что Закон № 172-ФЗ является инновацией в сфере государственного управления, с его принятием появляется новый формат решений по управлению региональным развитием, который раньше просто не существовал. При этом могут быть существенно снижены затраты региональных бюджетов, так как многие принципиальные вопросы будут урегулированы на федеральном уровне.

К основным проблемам пространственного развития Российской Федерации в контексте обеспечения национальных интересов России, соблюдения принципов устойчивого развития и повышения качества жизни населения можно отнести следующие:

- **сохранение и защита территориальной целостности страны.**

Сокращение населения — одна из серьезнейших проблем, с которыми Россия столкнулась в конце XX в. Налицо реальная угроза дезинтеграции российского пространства, связанная, прежде всего, с общим сокращением численности населения и процессом обезлюдивания громадных территорий на Севере и Востоке страны. Россия нуждается в притоке населения. Закон о стратегическом планировании позволит обеспечить принципиально иной подход к решению проблем расселения, сохранения и защиты территориальной целостности страны;

- **обеспечение безопасности пограничного пространства Российской Федерации и осуществление в его пределах экономической и иных видов деятельности.**

После распада СССР перед новой Россией встала сложнейшая стратегическая проблема — формирование заново пограничного пространства, обладающего сильнейшей спецификой и одновременно играющего важнейшую роль в обеспечении безопасности страны.

Громадный приграничный периметр страны до сих пор не может выполнять нормальным образом как барьерные, так и контактные функции. Плотность международных переходов на российских границах — одна из самых низких в мире. Обоснование и проектирование их размещения невозможно без тщательного изучения всей ситуации в пограничной зоне, в том числе территориальных аспектов;

- **обеспечение высокого уровня качества жизни народа на основе подъема экономики страны, проведения независимого и социально ориентированного экономического курса.**

Важнейшим элементом государственного управления в современных условиях является управление территориальным или пространственным развитием [3–7], так как глобализация мировой экономики, видоизменяя течение процессов конкуренции, делает эпицентром зарождения конкурентоспособности предприятия, которое представляет страну на мировых рынках, его местоположение и образуемую им региональную среду, которую невозможно переместить в другое место.

«Собирать страну как конкурентоспособную на глобальном рынке экономическую систему нужно не столько из отраслей, технологий и компаний, сколько из специальным образом организованных регионов-территорий. Отраслевая и технологическая логика традиционной промышленной политики должна быть заменена или, по крайней мере, скорректирована территориальной или пространственной» [8]. Именно поэтому наличие целостной государственной концепции пространственного развития страны является одним из главных условий управления на всех уровнях — от федерального, до муниципального;

- **обеспечение устойчивого развития территорий российского Севера как защита национальных интересов и безопасности России.**

Эта территория — традиционная сфера национальных интересов и безопасности России, имеющая стратегическое значение в масштабах всей страны, что нашло

свое отражение в принятой в 2013 г. «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года». Выделение Арктической зоны РФ в отдельный объект управления и достижение поставленных в Стратегии целей требует обязательного одновременного решения задач ее пространственного развития;

- ***упрочение позиций России как великой державы — одного из влиятельных центров многополярного мира.***

Россия занимает гигантские пространства и на европейском, и на азиатском континентах. В XXI в. геополитическое предназначение России заключается в том, чтобы своим экономическим развитием связать напрямую Евро-Атлантический и Азиатско-Тихоокеанский экономические регионы, тем самым достроив недостающее звено глобальной экономической системы. Решение этой проблемы невозможно без выстраивания стратегии пространственного развития страны в целом;

- ***коренное улучшение экологической ситуации.***

Уникальность территории Российской Федерации, как крупнейшей страны мира, — в неоднородном климате, большом разнообразии ландшафтов и природных зон, огромных площадях неурбанизированных территорий, пахотных земель, запасах пресной воды, богатейших запасах полезных ископаемых.

Экологическая ситуация в Российской Федерации остается неблагоприятной, а загрязнение природной среды — достаточно высоким. Поэтому решение всех экологических проблем является важнейшим условием обеспечения национальной безопасности России, укрепления ее международного веса и значения в качестве уникального биосферного объекта планетарного уровня;

- ***защита от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.***

Следует отметить, что за последнее время в России участились чрезвычайные ситуации, вызванные более чем 10-летним невниманием к инфраструктурам жизнеобеспечения. А ведь именно принципы устойчивого пространственного развития являются базовыми для проектирования этих инфраструктур, инженерной защиты населения от опасных природных явлений;

- ***совершенствование системы государственной власти, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства РФ.***

Обеспечение взаимодействия и учета интересов органов государственного управления различных уровней, местного самоуправления, частных компаний, населения напрямую связано с вопросами регионального развития, территориального устройства и планирования.

В целях скорейшего решения вопросов, связанных с пространственным развитием страны, необходима подготовка научно-методического обоснования разработки «Стратегии пространственного развития Российской Федерации», которое должно включать в себя следующие основные позиции:

- методические принципы выявления проблем и перспектив устойчивого пространственного развития Российской Федерации; специфических государственных, общественных и частных интересов в пространственном развитии;
- методические подходы к пространственному развитию в масштабе российских территориальных категорий;
- методические подходы по решению вопросов интеграции пространства Российской Федерации в мировое пространство;
- методические подходы к оценке состояния основных системообразующих инфраструктур в масштабе страны;
- базовые территориальные характеристики для целей устойчивого социально-экономического развития России.

Последнее требует по-новому взглянуть на понятие «федеральный округ» и рассмотреть его в качестве макрорегиона РФ со своими принципами планирования и управления развитием.

Фундаментальная наука выделяет следующие экономические районы: Центральный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Поволжский и Центрально-Черноземный экономические районы — «европейское ядро... — мощнейшее экономическое образование, ориентированное на европейский рынок; Северный Кавказ — пограничная зона со странами Закавказья и Ближнего Востока, район со сложной этнополитической обстановкой; Европейский Север — ресурсная зона и одна из основных морских баз России; Урал и Западная Сибирь — ресурсная основа экономики России, производственно-техническая опора экономического взаимодействия с государствами Средней и Юго-Восточной Азии; Восточная Сибирь и Дальний Восток — ресурсная база России, основной резерв освоения новых территорий и аванпост в Азиатско-Тихоокеанском регионе» [1, с. 641].

Указанное деление соответствует тем тенденциям развития страны, которые сложились к началу XXI в., а именно: усиливающаяся интеграция российских регионов в мировую экономику с различными географическими приоритетами; дифференциация геополитической ситуации и интересов по периметру государственных границ; существование пограничных зон с особой политической и социальной нестабильностью, что несет серьезную угрозу для национальной безопасности страны; особая роль районов Севера и Арктики, как резервной ресурсной и биосферной зоны с трудной социально-экономической ситуацией; ослабление зависимости старопромышленных европейских регионов от ресурсов Сибири и Дальнего Востока, не в последнюю очередь благодаря ресурсам европейского Севера.

В целом, деление на экономические районы отражает в большей степени централизованный подход к выработке государственной региональной политики по осуществлению регулируемого территориального развития России.

Предложения по реформированию территориально-политического устройства выдвигались неоднократно в 80–90-е гг. Российские эксперты не исключали возможность реформирования сетки административно-территориального деления России с учетом «встраивания» в нее крупных экономических районов.

Ситуация качественно изменилась после создания федеральных округов. Нельзя говорить о том, что Президентом Российской Федерации введены новые единицы территориального деления страны, но, с политической точки зрения, федеральные округа приобрели гораздо большее значение, нежели экономические районы, при этом формально деление страны на экономические районы не было отменено. В то же время следует признать, что президентские законодательные инициативы стали серьезной правовой и экономической базой для упорядочения структур государственной власти и местного самоуправления, наметились масштабные институциональные сдвиги, пересмотр сфер влияния, переориентация финансовых потоков¹.

Окружной принцип организации территории, не ломая регионального, удачно дополняет его. Регионы получили механизм, потенциально стягивающий их в более крупные образования с более серьезными возможностями. Уже сейчас можно говорить о запуске процесса складывания окружных экономик, ведь все федеральные округа имеют сегодня собственные стратегии социально-экономического развития, поэтому можно сделать вывод о том, что это перспективный масштаб интеграции экономики. Каждый округ представляет собой существенную часть национальной экономики, сопоставимую по валовым показателям со многими государствами мира.

¹ О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе : Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 г. № 849 (с изм.и доп.).

В связи с принятием Закона № 172-ФЗ появилось законодательное основание для разработки принципиально нового документа стратегического планирования федерального уровня — «Стратегии социально-экономического развития макрорегионов», необходимого для обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных «Стратегией пространственного развития РФ», отраслевыми документами стратегического планирования РФ, стратегиями социально-экономического развития субъектов РФ, генеральными схемами, плановыми и программно-целевыми документами государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием.

Исходя из определенных целей, «Стратегии социально-экономического развития макрорегионов» приобретают ключевое значение комплексного, взаимоувязанного документа — выполняют роль «регулятора» на конкретных территориях федеральных пространственных целей, интересов и ограничений, отраслевых интересов (стратегий, генеральных схем и пр.), интересов регионов (их стратегий и пр.), госкорпораций и госкомпаний.

Исходя из вышеизложенного, предлагается присвоить федеральным округам статус макрорегионов в соответствии с федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и привести в правовую плоскость уже разработанные для них Стратегии социально-экономического развития, что требует серьезных научных обоснований.

В связи с изложенным выше необходимо научно обосновать возможность и необходимость отнесения федеральных округов к экономическим макрорегионам и предложить принцип планирования и управления ими, основываясь на Законе № 172-ФЗ, для чего необходимо следующее:

- выявить целесообразность перевода ряда функций государственного управления и регулирования с федерального на макрорегиональный (межрегиональный) уровень (это особенно важно при реализации крупных программ и проектов, радиус действия которых выходит за пределы отдельных субъектов Федерации);
- выявить возникновение новых задач, связанных с функционированием межрегионального рыночного и информационного пространства, что требует объединения усилий конкретных субъектов Федерации в формировании общих элементов рыночной и информационной инфраструктуры;
- предложить наиболее общие правила хозяйствования, действующие на территории всего округа (например, общие принципы инвестиционной политики), с конкретизацией общих и дополнительных правил, отражающих специфику региона;
- подготовить предложения по разделению полномочий Центра и региона с учетом окружного среза социально-экономического и политического анализа, и др.

Отнесение федеральных округов к экономическим макрорегионам и выработка механизма планирования и управления ими потребуют решения еще одного принципиального вопроса — о территориальном планировании федерального округа, как важнейшей части стратегии его развития.

Как уже было сказано ранее, федеральный округ можно назвать новым объектом государственного управления, что сегодня подкреплено наличием у всех округов своих стратегий социально-экономического развития.

В то же время вопрос о необходимости разработки схемы территориального планирования округа еще находится на стадии дискуссии, хотя специалистами давно признано, что полноценное управление стратегией развития административно-территориального образования может быть осуществлено только на основании системы документов, которая включает в себя стратегию социально-экономического развития этого образования и соответствующую схему территориального планирования, как пространственное отражение принятой стратегии, что отражено в Законе № 172-ФЗ. В полной мере это касается и федеральных округов.

Имеются и юридические основания разработки схемы территориального планирования федерального округа, которые заключаются в том, что Градостроительный кодекс РФ предусматривает в отдельных случаях возможность разработки СТП РФ в иных областях, не указанных в кодексе, или применительно к части территории Российской Федерации¹.

«Говоря о месте СТП ФО в системе территориального планирования РФ, следует сказать, что данный уровень территориального планирования Российской Федерации должен быть введен как промежуточный между федеральным и региональным уровнями — учитывая огромные размеры территории России, большое число и многообразии входящих в нее субъектов. Схема будет носить комплексный, межведомственный характер и обеспечит увязку между собой на уровне округа решений, принятых в отраслевых стратегиях и схемах федерального уровня, стратегиях и схемах субъектов Федерации, инвестиционных проектах и программах» [2, с. 65–66].

Схема позволит реально обеспечить планируемое размещение объектов федерального значения на территории округа с учетом установленного функционального зонирования территории, выявленных зон с особыми условиями использования территорий, ограничений и перспектив развития инженерно-транспортной инфраструктуры, системы расселения на территории округа.

Для реализации данного предложения необходимо выполнить научно-исследовательскую работу, направленную прежде всего на выработку методических рекомендаций по разработке СТП федеральных округов, которые должны включать в себя: цели и задачи этого документа; его место в системе территориального планирования Российской Федерации; сведения о заказчике; предложения по ценообразованию; структуру технического задания на разработку проекта; требования к составу исходных данных; порядок разработки, согласования и утверждения СТП федерального округа.

Комплекс научных исследований, посвященных территориальному планированию федерального округа, предлагается выполнить на примере Северо-Западного региона, который во многом представляет собой репрезентативную модель России, поэтому и может быть предложен в качестве объекта исследования. Здесь есть как типичные ресурсные районы, богатые самыми разнообразными природными ресурсами, так и ресурсно-дефицитные районы, сочетаются высокоурбанизированные индустриальные и аграрно-промышленные территории. Имеются как приграничные и приморские районы, так и «внутренние» районы, не имеющие выходов к государственным границам России. В состав региона входит даже такой анклав, как Калининградская область, которая имеет только государственные границы, но вообще не имеет непосредственного территориального контакта с Россией.

Особенностью Северо-Западного федерального округа (СЗФО) является также наличие утвержденной Стратегии социально-экономического развития, которая может лечь в основу соответствующей схемы территориального планирования. В округе имеется также стратегическое партнерство «Северо-Запад», учредителями которого являются субъекты РФ, расположенные в округе, а также юридические лица различных секторов промышленности, строительства, сельского хозяйства, науки, культуры и общественных организаций. «Предметом деятельности Партнерства является оказание услуг, направленных на обеспечение взаимодействия органов власти, бизнеса и общественных организаций в осуществлении согласован-

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 15 марта 2015 г.). Статья 10, ч. 2, 3.

ной социально-экономической политики при реализации Стратегии социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года»¹.

Все учредители Партнерства имеют прямую заинтересованность в анализе и прогнозе социально-экономического и пространственного развития округа, которые выполняются исходя из большого числа региональных аналитик — анализа рынков, геополитического анализа, анализа инфраструктуры и ее возможностей, занятости, социальных процессов, структур расселения, природных условий и ресурсов и т. п., что позволит им отследить свои специфические интересы в условиях рыночной экономики. Представляется, что Партнерство и Минэкономразвития России могут выступить заказчиками НИР на условиях государственно-частного партнерства.

Для выполнения данной работы может быть привлечен объединенный коллектив кафедры стратегии, территориального развития и качества жизни Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и ОАО «Российский научно-исследовательский и проектный институт Урбанистики», на базе которого при кафедре создана лаборатория «Стратегического территориального планирования». Оба коллектива имеют богатый опыт деятельности в области стратегического и территориального планирования по всей России.

Литература

1. *Системные проблемы России. Путь в XXI век* / отв. ред. Д. С. Львов М. : Экономика. 1999.
2. *Щитинский В. А.* Цели, задачи, состав и содержание Схемы территориального планирования федерального округа // Территориальное стратегическое планирование. Выстаивая систему. Вып. № 16. СПб. : Леонтьевский центр, 2014. С. 65–67.
3. *Щитинский В. А.* Градостроитель — профессия или образ жизни? : сб. статей. СПб. : Зодчий, 2013.
4. *Щитинский В. А.* От предвыборной политической платформы Президента России к устойчивому пространственному развитию страны // Территориальное стратегическое планирование. Потенциал интеграции. Вып. № 15. СПб. : Леонтьевский центр, 2013. С. 36–39.
5. *Щитинский В. А.* Пространственное планирование — базовая основа инновационной стратегии устойчивого развития территорий // Территориальное стратегическое планирование. Ресурсы для развития. Вып. № 14. СПб. : Леонтьевский центр, 2012. С. 88–90.
6. *Щитинский В. А.* Устойчивое пространственное развитие Российской Федерации — как важнейшее условие обеспечения национальной безопасности страны // Непрерывное архитектурно-строительное образование как фактор обеспечения качества среды жизнедеятельности : труды общего собрания РААСН. Москва-Воронеж, 2005. С. 99–104.
7. *Вильнер М. Я.* О градостроительных основах инновационного развития России // БСТ: бюллетень строительной техники. 2009. № 1. С. 38–40.
8. *Щедровицкий П. Г., Княгинин В. Н.* От роста к развитию // ЭКСПЕРТ. 2005. № 5(452).

References

1. *System problems of Russia. Way to the XXI century* [Sistemnye problemy Rossii. Put' v XXI vek] // Executive edition of D. S. Lvov. M. : Economy [Ekonomika]. 1999. (rus)
2. *Shchitinsky V. A. Purposes, tasks, structure and contents of the Scheme of territorial planning of the federal district* [Tseli, zadachi, sostav i sodержание Skhemy territorial'nogo planirovaniya federal'nogo okruga] // Territorial strategic planning. Standing system. Release N 16 [Territorial'noe strategicheskoe planirovanie. Vystaivaya sistem. Vypusk № 16]. SPb. : Leontief Centre [Leont'evskii tsentr], 2014. С. 65–67. (rus)
3. *Shchitinsky V. A. Urbanist — a profession or a way of life?* [Gradostroitel' — professiya ili obraz zhizni?] // Collection of articles. SPb. : Architect [Zodchii], 2013. (rus)

¹ Устав автономной некоммерческой организации «Стратегическое партнерство по экономическому и социальному развитию Северо-Западного федерального округа», утвержден Общим собранием учредителей, протокол № 1 от 28 сентября 2012 г. П. 2.1.

4. Shchitinsky V. A. *From an election political platform of the President of Russia to sustainable spatial development of the country* [Ot predvybornoi politicheskoi platformy Prezidenta Rossii k ustoichivomu prostranstvennomu razvitiyu strany] // Territorial strategic planning. Integration potential. Release N 15 [Territorial'noe strategicheskoe planirovanie. Potentsial integratsii]. SPb.: Leontief Centre [Leont'evskii tsentr], 2013. P. 36–39. (rus)
5. Shchitinsky V. A. *Spatial planning — a basic basis of innovative strategy of a sustainable development of territories* [Prostranstvennoe planirovanie — bazovaya osnova innovatsionnoi strategii ustoichivogo razvitiya territorii] // Territorial strategic planning. Resources for development. Release No. 14 [Territorial'noe strategicheskoe planirovanie. Resursy dlya razvitiya], SPb. : Leontief Centre [Leont'evskii tsentr], 2012. P. 88–90. (rus)
6. Shchitinsky V. A. *Sustainable spatial development of the Russian Federation — as the most important condition of ensuring national security of the country* [Ustoichivoe prostranstvennoe razvitie Rossiiskoi Federatsii — kak vazhnishee uslovie obespecheniya natsional'noi bezopasnosti strany] // Continuous architectural and construction education as a factor of ensuring quality of the environment of activity [Neprieryvnoe arkhitekturno-stroitel'noe obrazovanie kak faktor obespecheniya kachestva srede zhiznedeyatel'nosti]. Works of general meeting of Russian Academy of Architecture and Construction Sciences [Trudy obshchego sobraniya RAASN]. Moscow-Voronezh, 2005. P. 99–104. (rus)
7. Vilner M. Ya. *About town-planning bases of innovative development of Russia* [O gradostroitel'nykh osnovakh innovatsionnogo razvitiya Rossii] // Bulletin of construction equipment [Byulleten' stroitel'noi tekhniki]. N 1. С. 38–40. (rus)
8. Schedrovitsky P. G., Knyaginina V. N. *From growth to development* [Ot rosta k razvitiyu] // EXPERT. 2005. N 5(452). (rus)